

«ПЬЕСА ДЛЯ ЧЕТЫРЕХ КУКОЛ »

Действующие лица:

Червячок (гипотоник, положительный человек)

Жена червячка (бледная нежная)

Муха

Психоаналитик

Людовик Четырнадцатый (сын)

Минск Май 2015г.

Сцена 1.

Спальня червячков (заревое подсвечивает недра земли). Червяк и жена в постели.

Жена (*шепотом*):

- Красиво... А что это?

Червяк (*шепотом*):

- Это горят торфяники. Какая ты у меня юная – прошлым летом тоже горели – а тебя еще не было.

Заревое разгорается больше. Становится видны очертания комнаты и неизвестный портрет Чехова на стене.

Жена:

- Красиво...

Вдруг – звуки канонады, топот ног и вой сирен.

Разом все стихает и даже заревое гаснет. Темно.

Червяк:

- Маруся? Ты где?

Жена (*из-под кровати*):

- Я тут. А это что? Перекопка?

Червяк:

- Да нет. Лопата не так гремит. Это на войну похоже. Я кинофильм видел про это. Только откуда у нас война?

Жена (*заползая опять под одеяло*):

- Какой ты у меня мудрый... Столько всего знаешь, в политике и... вообще.

В углу кто-то возится и сморкается.

Муха:

- Бля...ть.

Через секунду начинает бешено носиться по комнате, колотиться о стены, жужжать.

Включается электрическая лампочка под потолком и супруги видят тушку огромной Мухи на полу. Дрыгает ногами, стонет и, наконец, вскакивает на задние лапы.

Муха *(то ли пьян, то ли контужен)*:

- У-у-у-у. Как там наши? У-у-у. Без меня! – *и падает.*

Червяк *(очнувшись)*:

- Я сейчас посмотрю в энциклопедии насекомых кто это?

Муха *(вскочив и ,шатаясь , пройдя по комнате)*:

- Я Муха. Мои позывные - Муха. Что за говно вокруг? Наши там гибнут, а я ... - медленно оседает на пол - Выпить есть чего?

Жена *(после паузы)*:

-На кухню надо идти.

Сцена 2.

Звездная ночь. Муха и Червяк курят в затяжку. У Мухи голова перебинтована.

Червяк:

- Скажите, вам приходилось иногда кривить Душой? Делать то, к чему нет призвания? Моя жизнь полна бессмысленности ... но я даже не могу об этом говорить. Вы понимаете меня?

Муха:

- Летать тебе надо.

Червяк:

- А я думаю...

Муха *(перебивает)*:

- Да ладно! Все мы! - *горько машет вдаль рукой.* - А почему не служил?

Червяк:

- Комиссовали. Говорят: «Рук нет, ног нет».

Муха:

- Ну да. Летать тебе надо!

Сцена 3.

Кухня. Червяк и жена.

Червяк:

- Понимаешь, Маруся, я всегда знал, что мне чего-то недостает, что жизнь моя полна бессмыслицы, а я ведь мог бы летать. Я очень хочу летать. Теперь у меня есть цель. И это уже очень много, Маруся. Потому что без мечты человек тухнет. Он просто не может жить, понимаешь?

Жена:

- Какой ты у меня... Я даже иногда теряюсь, не знаю, что и сказать...

Из коридора доносится рев. В кухню входит Муха, навзрыд плачет, садится за стол, роняет голову.

Муха:

- Как это подло! Подло! Подло! Наши там гибнут, а я... тут... Я бы ведь мог переломить ход сражения, а валяюсь тут на диване целыми днями. Лучше бы меня сразу там убили! А здесь - не жизнь! - *поднимает мокрое от слез лицо* - А вы тут... сидите. Лучше бы вас тоже убили! Потому что это не жизнь! Без полета, без мечты! А-а-а, - *заливается слезьми.*

Червяк, тоненько всхлипнув, выбегает из комнаты. Слышны его сдавленные рыдания в коридоре.

Жена:

- Борщ холодный будешь?

Муха:

- Не буду я ничего! Я буду умирать тут медленной смертью! Как вы тут умираете постепенно в этом подземелье! Без порывов, без свежего ветра. – А-а-а-а.

Жена (*тихо*):

- Мама говорила, что порывы чреватые разрывами.

Муха:

- У-у-у-у.

Жена:

- Да ладно, ладно. Я тогда борщ в холодильник переставлю.

Сцена 4. Первый визит к психоаналитику.

Кабинет психоаналитика. Психоаналитик, Муха, Червяк и жена.

Психоаналитик (*перевернув песочные часы*):

- Ну, с этим (*кивает на Муху*) все ясно. У него поствоенный синдром. Выпишем ему интересных таблеток, и через неделю вы его не узнаете. А Ваш случай (*обратившись к Червячку*) любопытнее будет. Даже при беглом взгляде все скажут, что летать Вы никогда не будете, но как профессионал... я Вам скажу: «Дорогу осилит идущий!» Лучше, конечно, было бы дождаться нормальной естественной реинкарнации и воплотиться в следующей жизни мухой. Но, я вам дам одно упражнение. Каждое утро выползайте на поверхность земли и понемножечку-помаленечку преодолевайте свой страх. Потому что единственное, что прижимает человека к земле – это его страх. Вы только ощутите: никакого земного притяжения не существует, есть только большие и малые страхи, которые гнут нас к земле. Да. Главное - последовательность и терпеливость в достижении цели. Для этого нужна твердая воля. Хотите летать? – Прекрасно! Прекрасная мотивация для развития воли! Я Вам даже в чем-то завидую! Если очень захотеть, хе-хе, можно в космос полететь. Важно сделать первый шаг, как говорят французы. Хе-хе. Идите, делайте свой первый шаг. По капле, по крупинке растворяйте страх! Это полезный навык. Мировая практика знает случаи... Грамотная постановка задачи и ежедневное кропотливое выползание ... вода камень точит!

Жена:

- Доктор, ему нельзя на солнце долго.

Психоаналитик:

- Возьмите зонтик. В конце концов надо искать выход! Задействуйте все ресурсы, всю энергию и скрупулезно идите к цели. Идите уже.

Вдохновленный червяк, Муха и Жена уползают из норы Психоаналитика.

Сцена 5.

Кухня. Жена наливает борщ. Муха и Червяк сидят за столом.

Муха (*оглядываясь на жену*):

- Такая хрупенькая. Кажется на одну руку положишь , другой... Сколько той жизни... Червяк! Почему ты не бережешь жену? Зачем она все время рождает? Знаешь, как это истощает женский организм?

Жена:

- А мне нравится...

Муха:

- Что?! Как это может нравится?! Дети... Их же кормить надо. А вы их вон пачками плодите. Три спальни кишмя кишат.

Жена:

- Но они ведь землю едят. А детских комнат можно накопать и больше. Я знаю одну даму, у нее двадцать шесть детских спален – и ничего.

Муха:

- В том-то и дело, что – ничего! Ничего больше не остается! Дети пожирают все! Время, силы, здоровье. А иногда ведь хочется пожить для себя.

Жена (*червяку*):

- Ты куда?

Червяк:

- Наверх.

Жена:

- Зонт возьми.

Червяк уходит. Муха протягивает уже пустую тарелку.

Муха:

- Я после этих таблеток... всего хочу. Можно еще пол черпачка? Спасибо. Вы сами еще мир не видели - такая юная. Зачем вам эти дети, - *оставляя опять пустую тарелку, поднимаясь из-за стола,* - Знаете ли вы что такое лететь над цветущим лугом? Или подняться высоко-высоко и увидеть все сразу тысячью глаз? (*Приближается вплотную*) Или присесть на липкую клеенку? Проза – это тоже хорошо. Не только поэзией живет человек. Такая мягенькая... такая

Муха задевает головой лампочку, та гаснет. Жена слабо взвизгивает.

Сцена 6. Проекция на экране.

Включается солнце. Под зонтиком Червяк преодолевает страх - высовывается из норки. Рядом нарисована шкала преодоления страха. Снизу раздаются нарастающие всхлипы жены. Червяк спускается вниз.

Спальня. На кровати сидит Жена, плачет. Рядом Муха.

Муха:

- Ну, так вышло, что теперь. Ты все время там наверху, она такая мягкая, а я принимаю медикаменты интересные. Думаешь, нормальный человек это выдержит?

Червячок подползает к шкафу, вынимает крылья и одевает их на спину.

Муха:

- Я ж не зверь какой-нибудь. Я ж не отказываюсь. Ты улетишь скоро. А она вон с кем останется? Я ж не отказываюсь.

Червяк тем временем подползает к жене и обнимает ее плечи. Всплипы становятся тише.

Червяк:

- Ничего, Маруся. В этом наверняка что-то есть. Какой-то смысл. Я его пока не чувствую, но он обязательно должен быть. Потому что смысл есть или во всем или его нет ни в чем. Мне нравится думать, что он есть. Перемены - это, наверное, хорошо. Может быть, я уже не люблю тебя как раньше. Я полюбил летать. И это совсем другие ощущения. Я даже не знаю, любил ли я тебя даже и раньше как нужно. В кино совсем по-другому это показывают. Не обижайся. Я сам ничего не понимаю.

Муха *(с восторгом)*:

- Я тебе свой летчицкий шлем подарю, потому что ты - мужик!

Сцена 7.

Утро. Гостиная. Раздается телефонный звонок. Заметно повеселевшая жена снимает трубку. Червяк по-прежнему в крыльях и черных очках, Муха без повязки на голове сидит на диване с пультом от телевизора.

Жена *(в трубку)*:

- Але? Сынок! Как вы там? А где? Ну и как? А потом? *(шепотом в сторону)* - Это Людовик Четырнадцатый *(в трубку)* - Почему? *(слушает)* - Ну как знаешь. Да, конечно, у вас теперь совсем другие возможности. Мы можем только радоваться за тебя. Да, пока. И ты нас.

Кладет трубку и оборачивается к Мухе. Червяк берет зонтик и ползет к выходу.

Жена:

- Он у нас большой молодец. Это из первого выводка. Оказался таким смышленным – каким-то чудом попал в горшок с кактусом. А кактус оказался у одного айтишника в доме. А они такие привязчивые и сентиментальные, оказывается – возит с собой кактус по всему свету. У него такой принцип: дольше трех дней нигде не задерживаться. Но кактус возит. Наш Людовик уже третий раз объезжает вокруг света. Говорит, у него девушка появилась. Детей не заводят, чтобы не мешали путешествовать.

Муха:

- У айтишника или сына?

Жена:

- У Людовика, конечно (*мужу*) - Ты наверх? Возьми мусорку заодно.

Сцена 8. Проекция на экране.

Светлый день. Выход из норки червячка. Установлен зонтик. Червяк продвигается в своем преодолении страха. Снизу становятся слышны стенания жены.

Червяк спускается вниз, и мы вслед за ним опускаемся вниз и застаем картину разрушения. Посреди комнаты вырыта яма, песок сложен прямо посреди комнаты горой. Муха продолжает копать, сыплет следующие порции песка.

Жена (*по-змеиному горько*):

- Негодяй! Ты зачем детей съел?

Муха:

- Надо спасаться. Зарыться еще дальше. Запасаться кормом и ждать. Война идет.

Жена:

- С чего ты взял? Убийца. Вылезай уже из этой ямы – разворотил тут все!

Муха выбирается из ямы, видит червяка.

Муха:

- Привет. Сейчас неразумно сохранять прежний образ жизни - посмотрите телевизор...

Жена (*плачет*):

- Зачем ты их убил? Они растут очень быстро. И очень самостоятельные. Даже маленькие. Через месяц их бы уже не было бы с нами – они растут очень быстро.

Муха:

- Ты думаешь, я не думал об этом? А ты думала о том, что наша Земля перенаселена из-за нашего бесцельного размножения? Знаешь ты про арифметическую прогрессию? А про геометрическую? Сколько червяков породило бы это поколение твоего мягкотелого мужа? Да если хочешь знать, мировые войны идут ради снижения численности популяции! А ты говоришь о какой-то сотне мягкотелых романтиков. Они были бы непригодны для войны.

Жена с рыданиями бросается на плечо Мухи.

Муха:

- Не горюй так сильно. У нас родятся скоро другие дети. Они будут совсем другие. Каких еще было в северо-западном крае... потому что никто пока не знает, какие бывают дети у Мухи и дождевого червя. Они будут есть землю и носиться по воздуху как истребители.

Сцена 9. Второй визит к психоаналитику.

Кабинет психоаналитика. Психоаналитик и жена.

Психоаналитик:

- Как нормальный человек я бы сказал, что это никуда не годится и не лезет ни в какие ворота, но как профессионал, говорю: во всем есть смысл. Нужно пройти и это испытание. Наша жизнь – это череда уроков, которые мы получаем вольно и невольно. Постарайтесь найти позитив. Посмотрите на гибель детей с другой точки зрения!

Жена:

- С какой?

Психоаналитик:

- А я не даю готовых ответов! Сделайте для себя хоть что-нибудь сами! *Пауза.* – Могу выписать успокоительное. Только не увлекайтесь химией. Лучше водочки по чуть-чуть. Натуральнее как-то. Тоже только не увлекайтесь. С мужа берите пример. Каждый день человек проходит урок – делает упражнение. Главное – регулярность. Сила воли у него что надо, и вы не отставайте. Пора уже взрослеть, учиться во всем видеть смысл, постигать жизнь. Хе-хе. Ведь готовых рецептов не существует. Каждый кузнец своего счастья. Ну? Поняли хоть что-нибудь? Тогда ползите. Все у вас будет хорошо.

Сцена 10. Проекция на экране.

Сон Червяка.

Сцена 11.

Возле темного подъезда – силуэты. Это Психоаналитик и жена.

Психоаналитик:

- Кто здесь?

Жена:

- Здрасьте.

Психоаналитик:

- А это вы. Вы все же разделяйте работу и... Зачем вы в такой час? Я уже расслабиться хотел...

Жена:

- Время идет. Я уже извелась вся от этих всех ожиданий: войны, необыкновенных детей... Один все время торчит наверху, другой жрет и ждет войны. Даже пыль не вытрет! Доктор, я скоро рожу?

Психоаналитик:

- Вы никогда не родите.

Жена:

- ?

Психоаналитик:

- Да, милочка. Биологию дождевого червя в 6 классе проходят, кажется. Надо было учиться, а не мальчикам глазки строить. Вы что не понимаете, что от межвидовых браков не может быть детей?

Жена:

- Как? А почему Вы сразу не сказали?

Психоаналитик:

- Потому что имею убеждения. Прожив такую жизнь, я вынес одно: если происходит так, как происходит, - значит, это устраивает всех участников процесса. Ну, устроили вы шведскую семью, мечтаете о полетах и каком-то необыкновенном потомстве – на здоровье! Лишь бы не плакали. Можно я пойду?

Жена:

- Нет. Меня преследует ощущение, будто я никому не нужна... Но должен ведь быть какой-то выход?

Психоаналитик:

- Какой?

Жена:

- Другой. Третий. Третий мужчина. Вот вы, например, не старый еще. Вам не жутко жить одному, такому умному?

Психоаналитик:

- Я слишком долго к этому шел, чтобы вот так все взять, и бросить. Я в эти игры не играю. Стабильность - не пустой звук в наше время. С чем вы не можете смириться? С

тем, что не нужны никому? Вам придется смириться с этим фактом. Подумайте, почему вы должны быть нужны?

Жена:

- Ну, я могу рожать детей.

Психоаналитик (*говорит с прищуром*):

- Это не актуально теперь. Дальше.

Жена:

- Могу коня на скаку... в горящую избу...

Психоаналитик:

- Где вы видели теперь эти избы и тех коней?

Жена (*в отчаянье*):

- Но я могу давать... кровь!

Психоаналитик:

- Это тоже не нужно теперь. Идите лучше домой.

Жена (*совсем слезно*):

- Но вы ведь доктор. Вы ведь должны дать совет для моей экзистенции... Есть ведь законы Единства, природы... которые предписывают мне мое поведение.

Психоаналитик:

- Ха! Милочка. Для насекомых один закон – непрерывное движение. Мы не должны стоять на месте. Надо двигаться, не бояться менять себя, менять место жительства... движение – это... и для сосудов хорошо. Идите уже, а?

Сцена 11.

Гостиная с кучей песка посередине и яма, в которой поселился Червяк. Ламповый вечер. Муха на диване. Поцелкав пультом телевизора, выключает его.

Муха:

- Эй, дружище! Давно хотел спросить – как твое продвижение? Нарыл что-нибудь вверху?

Червяк (*из ямы*):

- И да, и нет.

Муха встает с дивана и подходит к краю ямы.

Муха:

- Ты не темни! Полетишь или нет?

Червяк:

- И, да и нет.

Муха:

- Я сейчас спущусь и дам тебе в ухо.

Червяк:

- Спускайся. Я тебя не боюсь. Потому что понял, что страх – это и есть основной механизм иллюзии. Страх – это то, что делает реальность чуть менее условной, более реалистичной, если ты поймешь, о чем я. Без страха все будет плоским и сразу окажется под вопросом. Так что, спускайся. И пиво возьми из холодильника.

Муха (*спускаясь*):

- Ни хера себе! Пиво я уже выпил. Ты там наверху до этого допер? Значит, скоро полетишь?

Червяк:

- А зачем?

Появляется заплаканная жена.

Жена:

- Вы там внизу что ли? Выметайтесь оба!

Муха:

- Маруся, ты чего?

Жена:

- На выход! Вдвоем! Выметайтесь из моей жизни!

Сцена последняя.

Выход из норки червячка. Выползают двое. Муха с чемоданами и Червяк под зонтом.

Червяк:

- Ты куда теперь?

Муха:

- На запад полечу. Говорят, там пока тихо.

Муха разбегается, пробует взлететь и ... не получается. Оставляет чемоданы, разгоняется еще больше и опять ничего не выходит.

Муха:

- Не понял. Сердце, что ли не тянет ... А для летчика...

Червяк:

- У тебя крылья ослабли без солнечного света.

Муха (*хватая чемоданы и отползая в сторону*):

- Это ничего. Отсужусь неподалеку. Мне тут на первое время хватит. Отсижусь, и – на север. Давно хотел понюхать запахи тайги. Давай брат, не кисни.

Муха и Червяк расходятся. Зажигается дежурный свет, выходит жена червячка в халате технички Отжимает тряпку в ведре, начинает мыть пол и когда зритель уже утомился ждать, начинает говорить:

- Нелепица из этого всего вышла. Но бывает и хуже. Война-то до нас не дошла в этот раз. Все утихомирилось как-то. У Мухи правда крылья отвалились на нервной почве. Живет под кустом, но ничего, как-то справляется. Иногда - заходит. Я ремонт сделала хороший. Живу пока одна. Надо ведь и для себя пожить. Про мужа ничего не слышно, может и живой. К психоаналитику каждую неделю хожу. Помогает. Могу дать адрес, если кому нужно... Вы идите уже, может. Надо двигаться. Не останавливаться же нам на полпути? Вставайте. Главное двигаться. Движение оно и для сосудов хорошо. Идите уже. Восвояси.

Публика уходит. Звучит музыка-песня.

-

